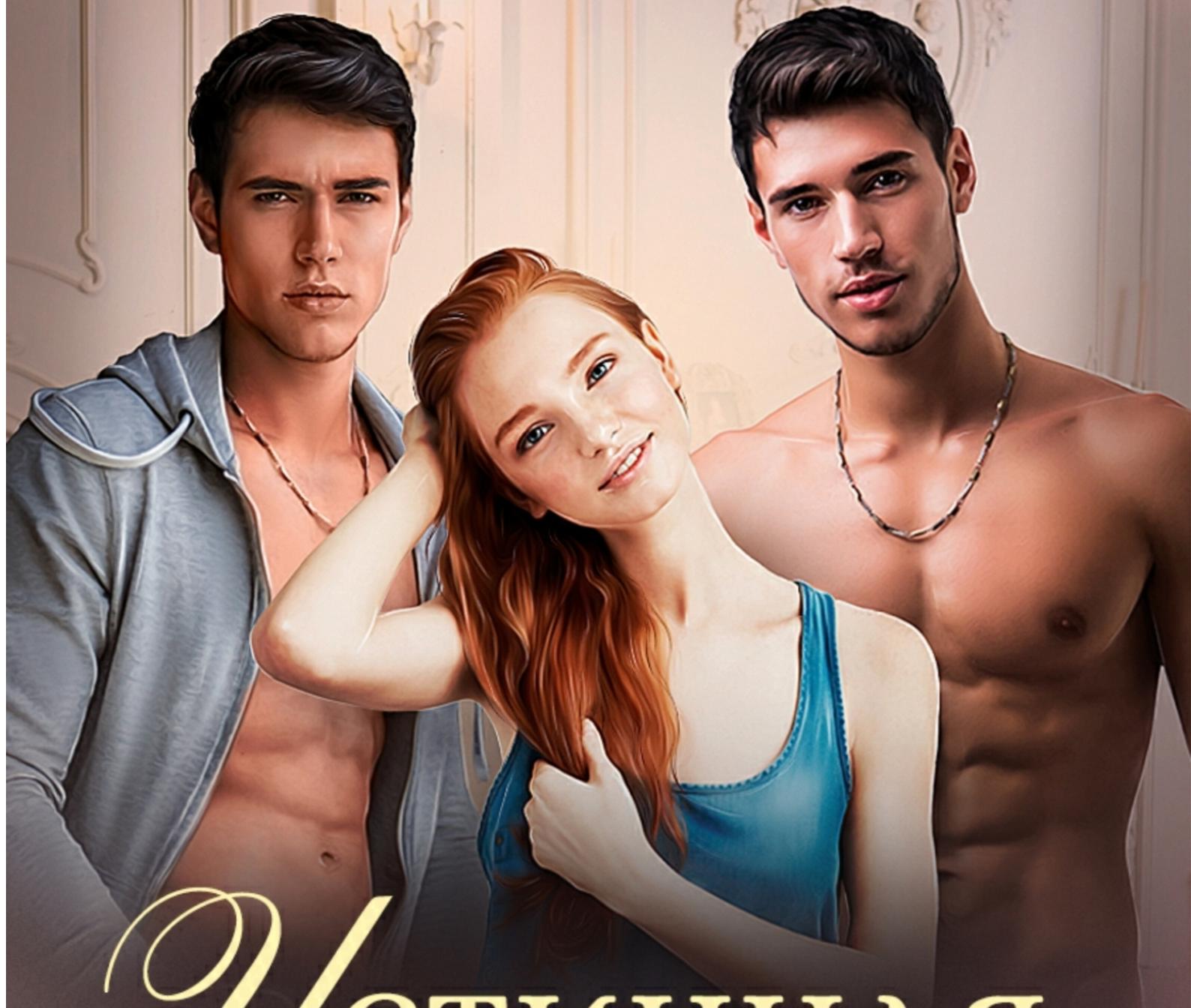

УЛЬЯНА ГРИНЬ

ИСТИННАЯ
ПАРА:
ТРЕТЬИМ
БУДЕШЬ?

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Ульяна Гринь

Истинная пара: третьим будешь?

«Автор»

2018

Гринь У.

Истинная пара: третьим будешь? / У. Гринь — «Автор», 2018

Договорной брак, жених-мажор и лишение колдовских сил в первую брачную ночь? Ради мира между ведьмами и оборотнями я соглашусь. Но сделаю жизнь своего нового дома невыносимой! Только скажите ради шабаша, что означают расцветающие на теле узоры, когда муж прикасается ко мне!
Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1. Какая свадьба без драки?	5
Глава 2. Какая Марья без Ивана?	10
Глава 3. Какая ведьма без кота	16
Глава 4. Какой кот без собаки?	21
Глава 5. Какой праздник без пьянки?	27
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Ульяна Гринь

Истинная пара: третьим будешь?

Глава 1. Какая свадьба без драки?

– Юлия Николаевна, согласны ли вы выйти замуж за Романа Витольдовича, любить его и оберегать, понимать и уважать, помогать во всём?

Великий Шабаш! А если я не согласна? У меня ещё есть время подумать? Ну, хоть пару минуточек, а?

Стальные пальцы сжали мою руку. С намёком сжали, не любовно! Аж больно стало. Идиот, мне же левой рукой расписываться! Шёпот жениха подстегнул:

– Ну! Пауза неуместна!

– Я согласна! Да! Согласна, – поспешно ответила я и мило улыбнулась регистраторше: – Не сомневайтесь, я согласна!

Та негромко хмыкнула и радушно обратилась к жениху:

– А вы, Роман Витольдович, согласны ли взять в жёны Юлию Николаевну, любить её и оберегать, понимать и уважать, помогать во всём?

– Да, – громко и уверенно ответил жених. – Я согласен.

Слова «Объявляю вас мужем и женой» прозвучали в моей голове, как вой адских псов. Всё, деточка, всё, Юленька, замок на кандалах защёлкнулся. Тебе пиз...

Додумать мысль я не успела, ибо жених, уже муж, развернул меня лицом к себе и крепко прижал рукой за спину. У меня даже голова запрокинулась, что неудивительно при его росте и комплекции. А он, поганец, словно играя на публику, медленно наклонился ко мне, обдав жарким дыханием, и поцеловал.

Блин, как хорошо он целуется!

Но, похоже, это было его единственным достоинством. Потому что, не затягивая романтику, муж подтащил меня к массивному столу, черкнул закорючку в амбарной книге, потом протянул мне ручку. Счастье, что к моему платью не прилагался букет! Иначе бы пришлось сунуть его под мышку... Я выразительно пошевелила пальцами, намекая на возможную травму фаланг, но реакции не последовало. Бездушный монстр. Пришлось оставить аккуратный автограф рядом с подписью Ромео.

– Поздравляю вас! – громко объявила регистратор. – Вот и родилась новая семья!

Зал отреагировал вялыми аплодисментами. Боги, как же они все счастливы, а главное, не скрывают этого! Хоть на свадьбе могли бы забыть о своей давней вражде и порадоваться заключённому миру. Ведь кое-кто, между прочим, своей свободой пожертвовал на такое благое дело!

Обернувшись к гостям, я обречённо обвела взглядом незнакомые лица. Ничего себе родни у Хортова! Он всю Москву, что ли, пригласил? Человек сто точно, а с моей стороны только мама и Венька... Первая глаза вытирает вышитым парадным платочком, вторая хмурится и морщит нос. Да ладно, сестрёнка, прорвёмся! Держи хвост пистолетом!

Хортов-старший выделился из толпы и подошёл к нам степенной походкой уверенного в себе, удачливого бизнесмена и главы клана. Небось, расцеловывать собирается. Ведь это он затеял свадьбу. Мир, дружба, жвачка... Интересно, что подарит по такому случаю? Хотя подарки вроде бы потом дарят, после банкета.

Витольд Станиславович кашлянул, деликатно прикрыв рот кулаком, потом сказал приятным низким баритоном:

– Дети мои, позвольте поздравить вас и пожелать счастливой семейной жизни.

Ромео буркнул что-то невнятное, даже мне стыдно стало за него. Поэтому я улыбнулась уже-свёкру одной из своих самых милых улыбок и ответила:

– Спасибо за всё.

Внутри меня отчаянно дрались тёмная и светлая стороны. Первая орала: «Врежь ему с ноги!» Вторая таскала первую за волосы и перекрикивала: «Не на свадьбе же!» Хотя... Моим любимым анекдотом всегда был тот, что про невесту, двинувшую свекровь по уху со словами: «Какая свадьба без драки?» Но в данном случае пришлось встать на светлую сторону. Не сейчас. Потом буду пакостить, попозже, когда бдительность притупится.

– Рома, машина на улице, ждёт вас. Документы в бардачке, ключи в зажигании, – Витольд Станиславович подмигнул сыну, как старый сатир молодому. – Я вас прикрою!

Не понимая шутки, я взглянула на мужа. Хортов-младший при словах отца оживился, глаза его заблестели, как у пятилетнего ребёнка, которого пообещали сводить в зоопарк посмотреть на всамделишного инопланетянина. Интересно, какое слово для него было ключевым – машина или прикрою? И если это кража невесты, то какая-то нетипичная. Скорее, побег обоих с собственной свадьбы.

Мать моя ведьма, с кем я связалась?

Хотела вклеить себе фейспалм, но удержалась, вспомнив, сколько времени мне накладывали макияж. Ограничилась тяжким вздохом, и Ромео шепнул в ответ:

– Рыжая, не стони! Пошли, цигель-цигель, быстренько! Смываемся!

– Куда смываемся? – прошипела я, против желания цепляясь за его локоть, когда муж потащил меня не шагом, но бодрой рысью к выходу из зала мимо слегка обалдевших гостей. – У нас ещё банкет вообще-то!

– В свадебное путешествие, – ответил он весело, совершенно не обращая внимания на рис, который горстями бросали гости у дверей. Мне повезло меньше – проклятая крупа усыпала волосы, несколько рисинок попали в декольте и немедленно начали мешать и чесаться. Я упёрлась каблучками в пол, решив тормозить чем придётся, одновременно пытаюсь незаметно избавиться от крупинок:

– Подожди, Хортов, ты чего?! А как же гости?

– Им и без нас есть, что пожрать и где поплясать. Пошли уже! – и он с силой потянул меня вперёд.

Я оглянулась, безнадежно выискивая мамино лицо, поймала её изумлённый взгляд и улыбнулась растерянно. Блин, ну как так можно?! А традиции? А ритуал? Вот засранцы эти оборотни! Всё не как у людей...

Машина была припаркована прямо напротив ЗАГСа. Ошибиться невозможно – на капоте у неё плюшевый белый тигрёнок и рыжая куколка в белом платье, связанные вместе строго по канону шибари и примотанные золотистой лентой к чёрному кузову. Игрушки должны были олицетворять союз оборотней с ведьмами, но мне такая прямая отсылка к нашим кланам показалась пошловатенькой. Подарок – спортивный двухдверный BMW – был вызывающе роскошным, и мне стало не по себе. Вот так оно – войти в богатую семью на правах бедной родственницы... Но мой новоиспечённый муж никакими такими философскими вопросами не задавался. У него аж руки задрожали при виде этого сокровища! Но, как в лучших старых сказках, за руль сразу сесть не удалось.

У машины, облокотившись на открытую дверцу стоял клон Ромео.

В первый момент я подумала, что у меня в глазах двоится, хотя перед свадьбой я ничего не пила. Потом клон оторвался от машины и улыбнулся. Хортов выругался сквозь зубы, яростно стиснув мою руку. А я... Что я? Я взвизгнула от боли и выдернула пальцы из его ладони:

– Совсем обалдел! Калечить-то зачем?

Ромео не ответил, ибо близнецы прямо-таки сверлили друг друга взглядами. Принадлежавший мне по закону Хортов-младший с вызовом обратился к другому, не моему:

– Валера, чего тебе надо у моей машины?

– Остынь, братишка! – с циничной усмешкой ответил тот. – Это я выбирал её для тебя.

Как и твою жёнушку!

О, если бы оборотни могли убивать искрами из глаз, у империи Хортовых остался бы тогда всего один наследник. Ромео прямо взрыкнул:

– Отвали нахрен!

– А что такое? – деланно удивился Валера. – Спешишь? Ах да, тебе не терпится сорвать нежный бутончик с купленной розы... Правильно, на твоём месте я тоже торопился бы, а то жена с колдовскими способностями – это опасно и непредсказуемо в быту!

– Долбанутый, соображай, о чём говоришь! – разозлился Ромео и толкнул меня на пассажирское сиденье, дёрнув дверцу так, что она чуть не отвалилась.

Два придурочных! Не на свадьбе же! Моя тёмная сторона довольно хихикала, сидя верхом на светлой, которая безнадёжно фейспалмила. Я же из-за лобового стекла наблюдала за словесной дуэлью братьев, которая, как мне показалось, не отличалась ни изысканностью, ни сдержанностью. Наконец, Ромео обеими руками толкнул в грудь Валеру и сел за руль. Второй близнец с насмешкой на красивом лице поклонился мне и захлопнул дверцу с водительской стороны.

– Идиот... – буркнул мой муж, погладив кожу руля, и повернул ключик в замке зажигания. Машина заворчала, словно была полностью согласна с Ромео. А он провёл ладонью по волосам, слегка откинув голову назад, и усмехнулся сам себе. Тронул машину. В его позе, в жестах – во всём облике чувствовалось бесконечное самолюбование. Тоже мне, Козлодоев нашёлся!

Молчи, Юлька, только молчи! Не сейчас. Потом... Им не удастся испортить мне самый важный день в жизни любой девушки! Чтобы не высказать кипевшее у меня на душе возмущение, я принялась поправлять складки платья, выковыривать рисинки из декольте и думать о словах Валеры. Хотя чего там думать, он всё высказал предельно ясно. Естественно, оборотни осведомлены о нашем семейном скелете в шкафу.

Но сидеть молча и ждать у моря погоды – это не в характере Велизаровых. Светлая сторона ласково погладила верёвки, которыми связала тёмную, и поглубже запихнула той в рот кляп. А я спросила как можно вежливее и доброжелательнее:

– А куда мы едем?

– В гостиницу, – рассеянно пробормотал Роман, перестраивая машину в правый ряд.

– Ты же сказал, в свадебное путешествие, – удивилась я. – Мне казалось, что путешествие – это Таиланд, Мальдивы или Бали. Ну, на худой конец, пляж в Кемере...

– А мы поедem в пятизвёздочный отель, рыжая! – улыбнулся мой муж, но мне его улыбка показалась слишком сладкой. Что за сюрприз он мне приготовил? То, что придётся ложиться с ним в постель, я переживу. То, что с ним потеряю девственность – тоже. В конце концов, брак должен быть консуммирован. Это мне популярно объяснили... Но тень недосказанности, стоявшая за словами Ромео и его брата, убивала. Заключённое перемирие – это, конечно, хорошо. Только оборотни с ведьмами слишком давно находятся в состоянии холодной войны... Уже не упомнить даже, с чего всё началось.

Пока улицы Москвы – широкие, однообразно серые с небольшими вкраплениями зелёных деревьев и разноцветных витрин – мелькали за окном, я почему-то вспомнила тот самый разговор с папой. Первый и единственный на данную тему.

Мама сидела в углу гостиной, в своём любимом кресле-качалке, и вычёсывала частым гребнем колючки из шерсти Любавы. Папина борзая – огромная поджарая белая сука – уставилась на меня красивыми миндалинами карих глаз, так умно и жалостливо посмотрела, что я

поняла: родители обсуждали неприятное дело. Папа был угрюм. Мама спокойна. А мне стало не по себе. Тогда-то и прозвучало слово «брак». А потом – «клан Хортовых».

Клан снежных барсов всегда был для нас запретной темой. Детьми мы уяснили, что они наши враги, что всё очень сложно и что мы ни в коем случае не должны с Хортовыми общаться. Табу. Ну, мы и не общались. Даже не думали о них никогда. И внезапно: дочь, ради мира между нашими семьями ты должна выйти замуж за младшего из сыновей Витольда Хортова. Мне даже показалось сперва, что папа шутит. Я удивилась – ведь папа никогда в жизни не пошутил бы на эту тему! По простоте душевной всё же переспросила: с какого перепою, блин? Мамин быстрый и неодобрительный взгляд из-под нахмуренных бровей убедил меня, что всё предельно серьёзно. То есть, мама решила, а папа утвердил и озвучил. Так было всегда на моей памяти, так было и в тот день.

Я-то думала, что мне уготовлена судьба матриарха. Старшая дочь второй сестры, вынужденный целибат и управление кланом. Так повелось издавна, так должно было быть и в этот раз. А вот нет. Вон как судьба распорядилась! Оборотни, номер класса люкс, лепестки роз на кровати. Свадьба по принуждению. Секс по расписанию. Небось у Ромео две-три любовницы, а мне будет отведена роль примерной жены, которая и приберётся, и борщ сварит, и детишек нарожает – маленьких барсиков... А сейчас Хортов рвётся поскорее исполнить супружеский долг потому, что папенька велел. Силы меня лишит хотят побыстрее – вроде как и мирное соглашение соблюли, и ведьму в дом не привели. Остерегаются. Небось думают, что мы такие поганые и вероломные, начнём их травить и изводить изнутри...

Не зря, кстати, думают.

Нет, конечно, я не буду их целенаправленно изводить. Пока. Посмотрю ещё. Сила силой, а травки никто не отменял! Нас, девочек, не особо учили магическим жестам и формулам, зато мама с бабушкой весьма строго натаскивали по травам и целительству. Так что заставить венчик взбивать яйца в миске я смогу с большим трудом, а вот отравить кого-нибудь или усадить в нужнике на целый день – это раз плюнуть!

– Приехали, рыжая!

Я шумно вздохнула. Это прилагательное начинало меня раздражать. Я, конечно, рыжая. Мы все в семье рыжие, спасибо маме. Но зачем так настойчиво звать меня по цвету волос?

– У меня ведь и имя есть, – напомнила я Роману, прищурившись. – Читал же, когда подписывал книгу актов гражданского состояния!

– Юльчик, не сердись, мой маленький!

Час от часу не легче! Теперь я Юльчик, да ещё и маленький! Мы только полтора часа как знакомы, блин! Что за фамильярность? Совсем, я смотрю, они в Москве страх растеряли... Нельзя так с ведьмами, особенно из такого древнего и могущественного рода, как Велизаровы. Давно мы оборотней уму-разуму не учили... Эх, папа строго-настрога запретил магичить на Хортовых, но мама в разговоре по душам велела не давать себе наступать на ноги. Папа, конечно, в семье главный, но заправляет всем мама.

Интересно, все эти «рыжие», «Юльчики» и «маленькие» – это можно расценивать, как попытки наступить на ноги?

Ромео тормознул машину у высокого красивого здания, чем-то похожего на Московский университет на Воробьёвых горах. Сейчас въедет на парковку и остановится. Как раз подходящий момент. Подождав, когда муж поставит машину на одно из свободных мест в освещённом бледными неонами холодном подвале и заглушит мотор, я сложила пальцы в фигу и произнесла тихонько, совсем неслышно:

– Шам-ташам-илишам.

Этому простенькому заклинанию научила меня ныне покойная прабабка Ульяна, в честь которой меня и назвали. Она выделяла меня среди стайки остальных правнучек и пророчила большое будущее в колдовстве, совершенно не понятно почему. Про «шам-шам» не знала даже

мама. А действовал он сильно и со своеобразным юмором: надо было просто подумать про нечто абстрактное, например, «напугать Ромео».

В машине включилось сразу всё: дальний свет, поворотники, дворники, сигнализация, навигатор и магнитола. Мой благоверный дёрнулся, вытащил ключ из кармана, принялся жать на кнопку, но BMW жила своей жизнью, весело бибикая на всю парковку и завывая что есть мочи. Ромео закатил глаза к потолку и, видимо, понял откуда ноги растут у этого цирка. Взглянул на меня. Я снова порадовалась, что он не обучен колдовству и не может убивать заклинаниями. Впрочем, в произнесённой им формуле явственно слышались неприличные слова, которые у нас в Мухомовинске даже сантехники стесняются говорить вслух. Сделав вид, что не расслышала, я сказала, перекивая «Скорпионз» из радио:

– Милый Рома, мне очень хотелось бы, чтобы ты обращался ко мне поучтивее и без лишней развязности, ибо мы, хоть и женаты, почти незнакомы.

Был бы Хортов чуть несдержанней – моя смерть породила бы новый виток вражды между двумя кланами. Я даже испугалась на мгновение, что он просто протянет руку и удушит меня в машине, ставшей исчадием ада. Но Ромео лишь упомянул мою маму – наверное, здоровья пожелал – и снова стал колупаться с ключом. Пожав плечами, я подняла правую руку и принялась разглядывать красивый французский маникюр, который мне сделали сегодня утром. Мне не к спеху, я подожду. «Шам-шам» кнопками не выключить.

Наконец Ромео сдался. Раздражённо бросил, не глядя на меня:

– Успокой машину, и я подумаю!

– Прости, что? Плохо слышно! У тебя такая громкая сигнализация! – ответила я ему со всей невинностью в голосе, на которую только была способна.

Хортов вдохнул, выдохнул, очевидно, в поисках дзена, и процедил сквозь зубы:

– Хорошо, договорились. Только отключи всё это, ради всех твоих языческих богов!

– Мой бог – Великий Шабаш! – улыбнулась я и прошептала одними губами: – Шам-ташам-илишам.

Наступила благословенная тишина. В которой раздался голос Ромео, полный трагической безнадёги:

– За что, Бастида, Кошачья мать? За что мне это испытание ведьмой?

Глава 2. Какая Марья без Ивана?

Гостиничный номер поразил меня в самое сердце. После лёгкой победы над моим Ромео свадебный люкс стал своеобразной триумфальной аркой. За эту романтику я могла бы, пожалуй, даже простить Хоргова. Во всяком случае, подумать над прощением.

Всё в просторной светлой комнате было выдержано в белых и розовых тонах: постель, ожидаемо усыпанная лепестками роз, воздушные длинные гардины от пола до потолка, ска-терть с дорожками, на которой стояло серебристое ведёрко со льдом и бутылкой шампанского, а рядом заигрывали друг с другом два тонких узких бокала с атласными бантиками на ножках. Тяжёлый настойчивый аромат цветов витал от одной стены к другой, отталкиваясь от картин в затейливых рамках, и путался в волосах. Завтра буду пахнуть розами...

Ромео бросил меня посреди номера и прочно занял туалет. Надеюсь, у него не случилось расстройство желудка от моего «шам-шама». И ещё очень хочется, чтобы у моего мужа оказа-лось в наличии чувство юмора... Хотя всё равно «шам-шам» исчезнет после первой брачной ночи. Так что Роме осталось недолго терпеть мою магию.

Проклятие наше семейное длится уже очень давно. Мою пра-пра-пра-и-ещё-несколько-раз-прабабушку прокляли ещё в конце восемнадцатого века. Имя её не сохранилось. Звали бабусю то ли Авдотья, то ли Просдоха, но точно рассказчицы не ручались. Хотел её один барин, а она отказывала ему, говорила – не желаю с женатым. Ну, мужик однажды просто зажал бабусю на сеновале и изнасиловал. Авдотья-Просдоха, недаром ведьма, его прокляла родовым прокля-тием: чтобы все его дети и дети его детей до седьмого колена рождались с червоточинкой, или с внешним уродством, или с внутренним. Узнала про то жена барина и, не будь дура, наорала на бабусю в свою очередь. Витиеватое проклятие получилось, но ведь все в округе знали, что прабабка была ведьмой. Так и получилось, что девушки из её потомства по женской линии теряют силу, когда замуж выходят. Для ведьм хуже не придумаешь: у нас же матриархат...

Силу мне было жалко. Магичить я люблю, заклинания запоминаю на раз, но сейчас... Кроме «шам-шама», в голове было пусто. Знания, вдолбленные прабабушкой Юлианой, куда-то испарились. Как не вовремя! Ведь чёртов рис, застрявший в лифчике, чесался невыносимо, но мне нужна была помощь, чтобы снять хреново платье. Видите ли, итальянские дизайнеры (мать их похотливая самка собаки!) застёжку прилепили сзади: много-много маленьких пуго-вичек, обтянутых белой тканью, через каждый сантиметр, а то и чаще! Чтобы все их застег-нуть перед церемонией, маме потребовалось почти полчаса. И то воздух в комнате был напол-нен сочными мухотвинскими идиоматическими выражениями и поминаниями всеу всё тех же собачьих самок.

Просить Ромео растянуть творение макаронных идиотов было стрёмно. Ну правда, сама на мужика нагавкала в машине, а теперь просьбы просит! А ведь прабабушка всегда гово-рила: не плюй, внученька, в колодец. Пригодится, когда жажда замучает... Впрочем, стрема-лась я недолго. Правда на моей стороне. Хоргов – мелкий хам и мачо, никто из его девушек ещё не додумался обучить парня вежливости и хорошим манерам в быту. Кто как не я?

Поэтому я просто села на роскошную двуспальную кровать, погладила ладонью прохлад-ный шёлк постельного белья и принялась ждать, когда моего мужа вынесет из туалета. Ромео появился минут через пятнадцать. Я даже соскучиться успела. Он вышел танцующей походкой мартовского кота, с голым торсом, неся на руке небрежно сложенные пиджак от смокинга и белоснежную рубашку. Одна из моих бровей поднялась выше второй, выражая удивление. А я залюбовалась против воли. Ну хорош, хорош же, поганец! Не то чтобы я так уж сильно разби-ралась в мужских торсах, но тут и знатоком быть необязательно: ни граммучки жира, одни мышцы, плечи атлета, дутые подушечки груди, а под ними – кубики пресса, бесстыжие, откры-тые моему взгляду, и скромные, выглядывающие из-за пояса штанов. В штанах тоже явно не

было пусто. Вы про что подумали? Я про ноги! Уж на что наши муходвинские мальчишки были повернуты в своё время на тренажёрках и протеиновых коктейлях, таких мускулов я у них не замечала. Не знаю, кто опять про что подумал, я говорю о пляжах и сельхозработках. Летом жарко, парни до шортков или даже до плавок раздеваются... А мы, девочки, ходим, слюнками исходим...

Ромео остановился передо мной, глянул как-то странно, потом подал голос:

– Э-э-э... Моя уважаемая жена, тебе платье не жмёт?

– Да вроде нет, – я отвлечённо пожала плечами, лаская взглядом впадинки на его плечах – такие эстетически совершенные, хоть плачь от умиления.

– А причёска не колет нигде? – терпеливо продолжил он, и до меня дошло. Ромео желает получить доступ к телу юной жены-девушки! А командовать или срывать свадебные одежды после «шам-шама» ему слегка влом.

Моя милая улыбка дала ему робкую надежду на мирное соглашение между двумя отдельно взятыми супругами. Бросив пиджак с рубашкой на широкий и низкий диванчик, Ромео подсел ко мне, взял мою руку в ладони:

– Может быть, тебе всё же нужна помощь?

– Не отказалась бы, – ответила я, вдыхая запах его одеколора. Какие знакомые нотки... Сладкое яблоко, корица, скошенная трава... Зажмурившись от удовольствия, я не сразу поняла, что его пальцы отправились в путешествие по моему обнажённому плечу к шее, зарылись в волосы, потянув, откинули голову назад... Распахнула ресницы и увидела его лицо совсем близко.

Кажется, в женских романах принято писать: поцелуй обжёт мои губы. Каюсь, не читала, точно не скажу. Так вот, неправда это. Ничего не обжигало, не касалось нежно и невесомо, никакой живой язык не изучал мою влажную пещерку (чё?), не завладевал моим ртом... Просто Ромео поцеловал меня – аккуратно, но настойчиво, и его губы были холодящими от мяты. Наверное, «Дирол» жевал в туалете... Я чувствовала себя словно отстранённой, словно наблюдала за всем со стороны. Двинуться не могла. Как будто на меня наложили заклинание «замри» – не больно, просто ни один мускул не слушается... В груди само собой стучало сердце, лёгкие раздувались и сдувались, а я только сидела, откинувшись на сильную руку Ромео, и дрожала. В голове крутилось только одно: будет больно, больно, не хочу, чтобы было больно...

Я совершенно не поняла, как он освободил меня от платья, как распустил заколотые в завитки и локоны волосы, как быстро, одной рукой, расстегнул застёжку на лифчике. Очнулась уже тогда, когда его ладони легли на мои груди, сжали легонько, словно сожалея, какие они маленькие... Я лежала на покрывале, окружённая розовыми лепестками, которые прилипли к спине и плечам, охладили голую попу. Дёрнувшись, я попыталась отползти от Ромео, который не понял моего порыва и потянулся за мной:

– Ну, куда же ты, рыжая? Рыженькая моя лисичка... Подожди...

– А... шампанское есть? – наугад ляпнула я, сжимая коленки, обтянутые светлыми чулками.

– Шампанское... А, ну да, – пробормотал Хортов, неохотно сползая с кровати.

Пока он возился с бутылкой, осторожно скручивая пробку, пока матерился, разливая вспенившуюся шипучку в два бокала, пока сушил их бумажными салфетками, я быстренько закопалась в одеяло, как большой хомяк, обняла колени руками и съежилась, насколько это было возможно. Дьявол, мне совсем не хочется заниматься с ним любовью! Может, удастся отсрочить неизбежное? Может, вообще сбежать?

Великий Шабаш, о чём я думаю, спросила себя, глядя на приближавшегося с бокалами мужа. Он мне всё-таки муж, куда бежать, от чего? Знала, на что шла, Юленька, даже уговаривать долго не пришлось. Ради мира во всём мире, тьфу, между кланами! Так что расслабься

и получи удовольствие, в конце концов, Хортов не урод, не старый хрен, насиловать и бить не собирается... Вроде бы...

– Ну что, за свадьбу? Или сначала за знакомство?

– По-моему, тут можно за всё сразу пить, – пробормотала я, стараясь успокоить отбивающие чечётку зубы. Да что такое, в самом деле? Блин, Велизарова, ты же ведьма! Возьми себя в руки, дьявол тебя поberi!

Внутренняя пощёчина, которую дала тёмная сторона светлой, подействовала, как укол адреналина, а глоток шампанского сподвиг меня потянуться к Ромео и поцеловать его самолично. Учитывая то, что мы оба сидели на кровати почти голые, мои руки решительно легли на его плечи, такие гладкие и напряжённые, потом обняли шею... Роман, наверное, счастью своему не поверил, но ситуацией воспользовался очень быстро. И не просто воспользовался, а снова взял инициативу в свои сильные руки. Получалось у него довольно неплохо, поэтому я мысленно перешла на тёмную сторону и расслабилась.

Касание тёплых шершавых ладоней возбуждало и уносило сознание куда-то далеко... Руки скользили по всему телу, нажимая и поглаживая в таких местах, где было наиболее приятно их ощущать. И его нога, раздвинувшая мои колени, тоже мне понравилась – уверенная такая нога, знающая, что она делает и куда движется. Все эти мысли проносились в голове, подобно лёгкому ветру с полей, который несётся на всех парах, а прямо перед домом притормаживает и уходит в крутой вираж. Так и я: позволила мыслям вжикнуть и улететь прочь, отдавшись на волю нежных незнакомых рук мужа. А он был опытен в ласках, настойчив, убедителен. Ему понадобилось совсем немного времени, чтобы приручить моё настороженное тело. Оно стало податливым, послушным, даже жаждущим. Я ждала самого главного, но уже почти не боялась...

Ромео раскрыл мои ноги, словно книжные страницы, и мне показалось, что он вдохнул мой запах. Готовая смутиться, снова дёрнулась, а он не позволил, придержал бёдра и, лизнув палец, коснулся того самого места, которое я ласкала наедине с собой, ночью в своей кровати. Теперь это было совершенно по-другому. Вместо мягко нарастающего удовольствия меня словно пронизало током чистейшего наслаждения. Ромео знал, куда надавить и как погладить... Сначала пальцами, а потом и языком он заставил меня стонать и выгибаться дугой. Так странно было чувствовать, как кто-то другой будит в тебе океан страсти, да так, как у тебя самой никогда не получалось... Так странно было бояться и ждать, замирая дыхание, когда же свершится ритуал посвящения девушки в женщину.

Палец мягко проник в узкую дырочку, скользкую от сочившейся смазки, но я отметила это только галочкой на краю сознания, которое уже потихонечку впадало в состояние тихого кайфа. Да, давай, ещё, ещё немного... Я уже умоляла про себя, чтобы он сделал это как можно быстрее, но Ромео, словно издеваясь, остановился. Палец замер внутри, и только горячий и влажный язык лизал найденную конфетку. Приподнявшись на локтях, я взглянула на Хортова сквозь пелену собственных растрёпанных ощущений и вдруг застыла.

Из моего лона на живот полз нескончаемый завиток зелёного узора, превращаясь в рисунок ползучего растения, на стеблях которого расцветали лиловые колокольчики с жёлтыми серединками. Как маленькие лианы, завитки оплетали моё тело, бёдра, ноги, а с них карабкались по плечам Ромео, по шее, исчезая в волосах. Как живые! Что за колдовские узоры? К проклятью они не имеют ни малейшего отношения, иначе мама рассказала бы мне об этом! Что ещё наделал оборотень, чтобы мы вдвоём зацвели такой странной татуировкой?

Страсть, наслаждение и иже с ними улетучились в одно мгновение. Мне стало не по себе, и я позвала Ромео:

– Хортов! Что это?

– Где? – он поднял голову, глядя на меня отвлечённым взглядом – видно, всё ещё пребывал мыслями у меня между ног.

– Ну вот же, – я пальцем ткнула в свой живот, а потом в его плечо. – Что это значит? Это у вас такой ритуал?

Я почему-то была уверена в ответе, но решила подождать реакции Ромео. Она не заставила себя ждать. Мой благоверный тоже застыл, а потом отшатнулся от меня, как будто я была заразной, и принялся с воплями смахивать рисованный узор с кожи. Естественно, это сделать ему не удалось. Тогда он зарычал на меня:

– Что ты сделала со мной, ведьма?!

– Абсолютно ничего! – обиделась я, рассматривая занятный узор. Где-то я его видела... Этот цветок...

– Врёшь ты всё! Убирай немедленно свои колдовские татушки!

– Это не я!

– А кто ещё?

– Мало ли... – пробурчала я. – Чуть что не так, сразу ведьма виновата... Я, может, понятия не имею, откуда взялись данные художества!

Ромео снова выдал парочку совершенно не литературных фраз, упомянув и мою мать, и отца, и тёток по женской линии. Его слова были очень обидными, но я проглотила их, решив, что он просто напуган и поэтому не отвечает за себя. Сама в таком же состоянии. Что же это за фигня такая, а главное, как её убрать? Не ходить же разрисованными до конца жизни!

Ромео взлохматил волосы пятернёй и решительно заявил:

– Я пошёл в душ! Попробую смыть.

– погоди минутку, – остановила я мужа. – Кажется, уже бледнее становится.

Узор и правда исчезал. Медленно, но уверенно. Как будто растворялся в коже. А я вспомнила, как называется цветок. Иван-да-Марья. Его собирали в Купальскую ночь, сушили и клали под подушку, чтобы найти свою единственную и настоящую любовь.

К чему бы вдруг именно этот цветок появился на нашей с Ромео коже?

Хортов всё-таки сходил в ванную, полюбовался на бледнеющий узор татуировки и вернулся с таким видом, будто я зарезала всю его семью:

– У меня из-за твоих выкрутасов с цветочками весь настрой сбился... А нам надо сегодня закончить начатое!

– Маленькое «а»: я тут ни при чём, – вежливо ответила я, страхивая с постели начинающие увядать лепестки. – Маленькое «б»: не вижу причин так сильно спешить. Маленькое «с»: я могу войти в твоё положение, только что делать не знаю.

– Что делать, что делать... Помочь моему боевому другу воспрянуть духом!

Как можно было ответить на такое игривое предложение? Только фейспалмом. Но Ромео уже был на кровати, рядом со мной, вытащив из трусов своего обмякшего боевого друга. Знала бы я, как к нему подступиться... Нет, конечно, с девочками мы пару раз смотрели фильмы X, и член я уже видела, правда, не вживую и не так близко... Но одно дело – порнушка, а другое – вот так сразу взять и...

Хортов направил мою руку в нужном направлении, даже показал технику движений. Ничего особенно сложного в ней не было, мне даже понравилось, но только особых успехов это не принесло. Тогда Ромео прилёг рядом со мной, целуя в губы, одной рукой снова начал массировать мой клитор, а другой – своего боевого друга...

Через час лично мне надоели эти поигрушки, и я решительно встала:

– Ты как хочешь, а я в душ и спать. Совершенно очевидно, что сегодня мы не конструируем наш брак.

– У меня из-за тебя будет психологическая травма! – с безнадёжностью в голосе бросил мне вслед Ромео. – А потом и физическая – когда отец меня убьёт!

– Ничего, утро вечера мудренее, – беспечно отозвалась я уже из ванной. Пустив воду и встав под тугие струйки душа, с удовольствием подумала, что мой «шам-шам» останется

со мной ещё на день. Или на два. А Хортовым поделом. Развели тут, понимаешь, феодальные порядки! Трусы! Большие грозные барсики испугались одну маленькую рыженькую ведьмочку...

Когда я вышла из ванной, смыв с кожи усталость свадебного дня, то нашла Ромео допивающим шампанское. Вид у моего благоверного был задумчиво-хмурый. Он глянул на меня, словно оценивая какую-то идею, вероятно, родившуюся в голове, потом внезапно просветлел лицом и бесцеремонно повалил меня на кровать. Не успела я и ахнуть, как он схватил со столика булавку, которой к скатерти было пришпилено розовое пожелание счастья молодым, и, почти не целясь, ткнул мне в палец. Возмущённая подобным вероломством, я заорала, но Хортов закрыл мне рот ладонью:

– Ты с ума сошла? Сейчас все сбегутся!

– А чего ты... – жалобно промычала я, мотая головой. На пальце выступила большая круглая капля крови. Ромео с силой сдавил палец, сцеживая кровь на простыню. Тёмно-розовое пятно медленно расплывалось по белому шёлку. Я смотрела на него, морщась, и внезапно поняла хитрый план. Вот же жук мой муж! Решил папу Витольда обмануть! Только не пройдёт эта затея. Кровь из пальца и из разорванной плевры наверняка различаются по запаху.

Когда я озвучила данную проблему, Ромео посмотрел на меня, как на врага народа, но так задумался. Ему потребовалось пару минут, чтобы найти решение. Я даже видела, как на красивом лице с нахмуренными бровями отщёлкивались комбинации – эта не пойдёт, эта тоже... Наконец Хортов рывком поднял меня с кровати и, как куклу, усадил на диванчик. Я не возмущалась – мне даже стало интересно, что он придумал. Мелькнула мысль, что, пожалуй, буду его немного уважать, если с честью выйдет из такого интересного положения.

Ромео сдёрнул с кровати простыню, а потом принялся с треском рвать её на части, освобождая квадрат размером с полотенце. На нём, как на флаге Японии, красовалось кровавое пятнышко. Присев передо мной, муж с ухмылкой велел:

– Раздвинь ножки, дорогая жена!

Дорогая жена удивлённо подняла брови, но выполнила странную просьбу. Ромео, всё ещё улыбаясь, потянул носом:

– М-м-м, пахнет вкусно! Сексом пахнет!

– Ты уверен? – язвительно спросила я. – Правильнее будет сказать – как раз сексом тут и не пахнет!

– Ничего, – с лёгкой гримасой ответил он. – Мне хватит.

Он повозил бывшей простыней у меня между ног, вызывая странное ощущение незаконченности чего-то важного. Дрожь возбуждения, если проще сказать. Но больше ничего не делал, только поднялся и принялся разглядывать своеобразный флаг, растянув его руками ближе к свету.

– А что, по-моему, прокатит! – удовлетворённый голос Ромео вызвал во мне чуть ли не отвращение.

– Аферист, – бросила я, вставая с дивана и перемещаясь на кровать. Усталость давала о себе знать – с шести утра на ногах всё-таки.

– Ты, главное, не проболтайся никому, – хмыкнул Ромео. – Остальное – мои проблемы.

Ох, как мне захотелось пошалить! Сбить спесь с этого красавчика с кошачьими повадками. Просто так, из чисто ведьмачьей вредности! Завернувшись в одеяло, я протянула задумчиво:

– Ой, даже не зна-а-ю... Держать язык за зубами так трудно! Я ведь женщина...

Хортов аж побелел. Скомкал флаг простыни вмиг задрожавшими руками и глянул на меня с нескрываемой ненавистью:

– Ты что?! Не вздумай растрепать, отец меня прикопает!

Откинувшись на подушку, я улыбнулась и похлопала ресничками:

– Мотивации мало. Мне нужно что-то очень мотивирующее...

Ромео закатил глаза и процедил сквозь зубы:

– Чего ты хочешь, чудовище?

– Но-но! Мы же в машине договорились, вроде бы!

Насладившись сполна выражением тихого бешенства на его лице, я продолжила:

– Да не стони ты так громко! Мне нужна сушая мелочь. С этого момента ты будешь называть меня Юленькой.

Он посмотрел на меня так, словно уже прикидывал, в какую психбольницу запереть.

Потом неуверенно уточнил:

– На людях, что ли?

– На людях, ага, а наедине – Юленькой-лапуленькой, – самым беспечным тоном ответила я. – Больше никаких рыжих, дорогуш, женушек и прочих ласковых кличек. Только мною разрешённые.

Ромео бросил скомканную тряпку на стол и несколько секунд прожигал меня взглядом, в котором было так мало нежности. Потом с большой неохотой сказал:

– Хорошо. Но если вдруг я от кого-нибудь услышу...

– Ой, всё! – отмахнулась я, перебив его. – Слово ведьмы нерушимо!

И похлопала ладонью по кровати рядом:

– Спать пора. И смотри: Юленька! Иначе первым узнает о настоящем происхождении девственной крови твой папа.

Глава 3. Какая ведьма без кота

Я стояла между вековыми соснами на узенькой дорожке, вымощенной серой и красной плиткой, и смотрела на дом. Меня сгрузили у ворот, Ромео открыл их пультом, покидал мои сумки во двор и умчался обратно, бросив на лету:

– Буду вечером, чувствуй себя как дома.

Угу. Прекрасно. Великолепно. Как дома? У меня дома, извиняюсь, нет таких прекрасных газонов, по которым страшно ходить. У меня дома собаки носятся повсюду и встречают гостей первыми, лапаются под руку и выпрашивают вкусняшку... А тут, похоже, только белки чувствуют себя отлично. Вон, скачут по веткам. Ни собак, ни кошек не видно. Одна лишь дорожка и клумбы, разбросанные по газонам под длинными голыми стволами. Не зря посёлок называется «Корабельные сосны».

Я оглянулась, оценивая размер своего багажа. Три большие сумки и чемодан на колёсиках. Не допру я всё до дома, без вариантов. Хотя мы в охраняемом посёлке, за воротами личного участка... Не украдут, надеюсь. Может, в доме смогу найти кого-нибудь, кто поможет мне перетащить вещи.

Медленно, не спеша, я двинулась по дорожке. Запах соснового бора пьянил после загазованного города, кружил голову, и мне пришлось остановиться, чтобы отдышаться. Как хорошо! Лепота, как в том фильме! Приятная тень от сосновых крон, прячущихся в вышине над головой, тишина, как в настоящем лесу, только откуда-то издали доносятся детские голоса... Может, с соседнего участка? Слишком далеко, не пятьдесят же гектаров принадлежат Хортовым... Всё равно здесь просто рай! Нет, не зря я настояла о переезде за город.

Почти неделю после свадьбы мы провели в Москве, где у Ромео была своя квартира. В хорошем, престижном районе (это я пошарилась по сайтам недвижимости), классная квартира, к слову, но бесконечный поток машин за окном, бесконечная светореклама по ночам, фонари, шум, гам... В общем, не вынесла душа поэта. Даже не душа, а тело: я перестала спать. Проживи восемнадцать лет на тихом участке практически в лесу, на задворках Мухомовинска, и переедь в Москву... Бессонница была жестокой. Мне мешало всё на свете. Даже храпящий на диване Хортов. А ведь он спал в зале, а я на кровати в спальне. С первой брачной ночи мы не общались в интимном плане, причём, голова болела не у меня. Ромео даже не делал попыток к сближению. Не то чтобы меня это огорчало или волновало, но с практической стороны дело выглядело странно.

Я знала, что его брат Валера живёт с родителями в охраняемом посёлке под Москвой, и начала осторожно расспрашивать Ромео, как там да что. Оказалось, что дом огромный, немногим больше нашего, но комната моего благоверного всё ещё пустует. Вложить в его голову идею переехать обратно к родителям не было даже челленджем – ведьмы умеют убеждать. Плюс пару раз я упала в обморок у него на глазах, напугав Ромео до полусмерти, и вопрос был решён. А потом позвонила мама. Наш с ней разговор был коротким, но эпичным.

«Дочь, обязательно нужно подобраться поближе к семейству Хортовых. Фотинья видела дурные сны».

«Тётя Фотинья всегда видит сны, но исполняются они через раз!»

«Она видела *очень* дурные сны. Ты же умничка, понимаешь слово надо!»

Я понимала. Мама никогда не заставила бы меня делать что-то серьёзное, как, например, шпионить за оборотнями, если бы на то не было веской причины. А поскольку задача подобраться ближе к свёкру совпала с моим желанием жить за городом, провернуть весь шахермахер не составило ни малейшего труда.

– Эй, красotka!

Я оглянулась на голос, здраво рассудив, что раз уж я здесь в гордом одиночестве, то и красоткой могут звать только меня. Не совсем уж уродина, ладно.

Приближаясь к дому, я не заметила полулежавшего под раскидистыми кустами – с такого расстояния мне показалось, что это смородина – полуголого парня в ковбойской шляпе. На нём был синий форменный комбинезон на широких бретелях, подвязанный на поясе белой футболкой. Одна из бретелей спустилась с плеча, так что вид у мальчика был вполне себе порнушный – неслабые мышцы, татуировки на предплечьях и груди, белозубая улыбка. В общем, «хозяйка, я подстриг ваш газон, а теперь я вас поимею во все дырки». Пошлота, но полюбоваться было на что. Хотя, справедливости ради должна отметить, что у моего мужа фигура всё же получше и мышцы поэлегантнее...

Парень отставил в сторону банку пива, поднялся и подошёл поближе. Кивнул:

– Привет! Новая горничная?

С чего это он взял? У меня что, совсем не аристократическая внешность? Или его сбил с толку мой наряд – рваные джинсики и линялая маечка по последней моде? А может, рыжие волосы с веснушками сразу показывают во мне простолюдинку? Хам, вообще. Я, между прочим, веду род от одной из самых уважаемых ведьм на самом первом Великом Шабаше, и фамилия моя... Фамилия моя слишком известная в определённых кругах, чтобы её называть! Бэйджик, что ли, себе забавать, чтобы знали, с кем разговаривают...

– Сам-то ты кто? – небрежно спросила я, постаравшись напустить в голос и во взгляд побольше вселенского холода. Ибо нефиг.

– Садовник я, Кирилл меня зовут! – охотно представился красавчик. – На собеседование пришла?

– Что-то в этом роде, – пробормотала я. Кстати. Садовник в середине дня валяется под кустом и потягивает пивко в холодке? Интересное в этом доме понятие о рабочей дисциплине. Наши работники даже подумать бы никогда не посмели, чтобы разлечься до вечера. Но мы, в принципе, над ними не колдовали, явно свою сущность не показывали, а обращённой прислуги у нас не было. А этот обращённый. Я оглядела парня со всех сторон и нашла следы от укуса на запястье, замаскированные под татушку. Неужто сама хозяйка покусала? Отчего-то это предположение развеселило меня. Мадам Хортову я пока ещё не видела, а было бы занятно представить её в объятиях садовника-стриптизёра.

Парень, однако, не обращал внимания на мои разглядывания, смотрел исключительно на мою грудь (хотя, на что там смотреть, даже не знаю), а потом махнул рукой:

– Так тебе туда. Там вход для персонала. Спросишь Магдалену Станиславовну.

Угу. Вход для персонала. Это я с задворок, значит, зашла. Правильно, там была развилочка, а я выбрала правую дорожку. То ли архитектор, то ли ландшафтный дизайнер, а может и оба сразу явно были левшами. Ведь человек всегда инстинктивно сворачивает направо, если есть выбор. А надо было налево.

Я двинулась было дальше по дорожке, но потом быстро вернулась. Нельзя так оставлять этого работничка, да и отношения с обслугой следует правильно выстраивать с первого момента.

– Вот что, Кирилл, – вежливо начала я. – Я буду здесь жить...

Он живо меня перебил:

– Точняк, есть свободная комнатка над гаражом! Как раз рядом с моей! Вечерком встретимся, выпьем чего-нибудь освежающего...

– Я буду жить в доме, а не над гаражом, – холодно ответила я, наблюдая, как в его глазах рождается смутная мысль. – Зовут меня Юлия, я жена Романа, если тебе это имя о чём-то говорит.

Ему явно говорило. Парень преобразился, сбледнел с лица, сразу потеряв безупречный загар, и стал как будто ниже ростом. Отступив от меня на пару шагов, пробормотал:

– Простите! Я не знал... Да и вы – зачем же ходите по дорожке обслуги? То есть... Вино-ват! Можно, я вернусь к работе?

Смотрел он умоляюще, пытаясь унюхать мои флюиды. А вот шиш тебе, душечка! Я, хоть и недоученная, а всё же потомственная ведьма! Обращённому ни в жизнь не узнать по запаху ни малейшей информации обо мне. Да я, к тому же, ещё и подготовилась к встрече с хортовским кланом – выпила специальный настой белладонны, дурмана и волчьих ягод, чтобы не пахнуть девственницей, да и в целом ведьмой.

На парня уже было жалко смотреть, и я милостиво кивнула:

– Иди работай. И вот что ещё.

Помолчав, добавила:

– Будешь мне доносить на всех обитателей дома. Расскажешь всё. Иначе Матильда эта ваша быстро узнает о том, что пивко попиваешь в рабочее время. А предашь – лишу самого ценного!

Он машинально схватился за ширинку комбинезона, и меня пробило на хи-хи. Но я удержалась от смеха ценой невероятных усилий, развернулась и пошла по дорожке к дому. Доносить он, конечно, не станет, но, возможно, расскажет что-нибудь ценное. И дрожать за свои бубенчики будет теперь, раз они у него самая большая ценность.

Вход для персонала вёл напрямиком на кухню. Стеклопанельная раздвижная дверь была широко открыта, в помещении ни у плиты, ни за столом не наблюдалось ни одной живой души. А живут тут, похоже, с вызывающей роскошью! Мрамор столешниц, сталь и сверкающая начищенная нержавейка техники, дымчатое стекло шкафов – на первый взгляд очень просто и незатейливо, но цена у такой мебели превышает годовую зарплату мэра Мухомовинска. Интересно, мама Хортова сама готовит, или тут есть кухарка и три поварёнка? Дайте мне такую кухню – я бы из неё не вылезала! И спала бы тут, на матрасике, на полу.

Ладно, это всё лирика, но где семейство? Эх, надо было Кирилла послать за вещами, но не возвращаться же.

– Тук-тук! – громко сказала я в пустоту помещения. – Есть здесь кто-нибудь? Люди! Ау!

Ведь Ромео предупреждал, что мы приедем. И никто не встречает. Хамство. Наглость. Безответственность. В общем, оборотни. Вот дома бы уже...

Из-за холодильника колом выкатилась полненькая заклопотанная женщина средних лет, одетая в обычную униформу горничной: чёрное платье и белый передничек, на коротко стриженных и уложенных волнами пепельных волосах накрахмаленная накладка. Ещё одна обращённая. Интересно, барсики всю прислугу кусают? Увидев растерявшуюся меня, она всплеснула руками и заговорила быстро и эмоционально:

– Да что же такое! С опозданием! И без формы! Ну да ладно, форму дам, пойдём-ка!

Она схватила меня за руку и бесцеремонно потащила с кухни через огромную столовую со сверкающим в солнечных лучах из окон на крыше мраморным полом, по узенькой лестнице куда-то на второй этаж, не переставая приговаривать и отдуваться:

– Вот же молодёжь пошла необязательная! Сказано было – ровно в час, значит, надо быть на месте без десяти час, а не в полвторого! Ещё и место хотят получить, а на это место, между прочим, десять человек в очереди стоят! Ты хоть представляешь себе, что значит – работать в таком доме, как наш? Не представляешь! Ну да ладно, это вообще не моё дело, Магдалена Станиславовна разбираться будет. Моё дело – указать тебе объём работы и срок исполнения. Так. Давай!

Она толкнула меня в небольшую угловую комнатку под маленькой, в четыре ступеньки, лестницей, пошарив на полке, протянула сложенное стопкой платье и затараторила:

– Переодевайся, на сегодня так сойдёт, а если примут, форма одежды, как у меня, обязательно светлые колготки и практичные туфли, но никаких шлёпок! Значит, вот здесь губки и тряпочки для натирания, здесь моющие средства, здесь перчатки. Ведро и швабра тут, рядом

метла и совок, разберёшься, что к чему! На тебе четыре ванных комнаты второго этажа! Через полчаса приду проверить, как убираешься, смотри мне, чтобы ни в одном уголке грязи не осталось! Унитазы и раковины дезинфицировать, вот в этой бутылке средство, разбавишь водой один к одному. Мусор вот в этот мешок, потом отнесёшь на помойку! Двигайся же, чего стоишь! В комнатах, кстати, не задерживайся, я проверю, у меня камеры стоят везде!

Меня распирало от смеха. Дурацкий, наверное, был вид у Юленьки с чёрной униформой в руках! Может, сказать ей? Или пока не стоит? Хорошенькое начало моей жизни с новыми родственниками... Ладно, четыре ванных вымыть – это не проблема, зато посмотрю на устои оборотней изнутри, так сказать, с другой стороны баррикад. Тёмная сторона изо всех сил возмущалась таким положением дел, забрасывая кашками светлую, которая лепетала что-то практичное о вреде тотальной дезинфекции хлоркой и необходимости применить уксуса с содой, одновременно уворачиваясь и дразнясь. Отмахнувшись от обеих, я принялась натягивать нелепое платье, которое, к тому же, было мне велико на два размера. Стянув его в пояс пояском передника, я подумала, что похожа теперь на немецкую горничную из дешёвой порнушки.

Мать моя ведьма, какие у них ванные комнаты!

В первой, родительской, мне пришлось выдраить широченную угловую джакузи – безо всяких сомнений я просто залезла внутрь и натёрла всю поверхность от стены до стены заморским моющим средством, пахнувшим лавандой, а потом смыла всё тёплым душем. Немного повозившись с металлической окантовкой дырочек, с кранами и резиновыми подголовниками, всё же закончила и перешла к умывальникам. Туалет вымыла с «Белизной», замаскировав запах освежителем воздуха, подмелась, полы вымыла до блеска и даже кафель немного протёрла. Красивый кафель, кстати, под серый мрамор, шершавый на вид, но абсолютно гладкий наощупь.

Мусорная корзина порадовала обилием использованных ватных дисков для снятия макияжа и тремя отрицательными тестами на беременность. Во как! Мадам Хортова безуспешно пытается зачать ещё одного барсика? Интересное наблюдение. Правда, я не знала, как мне это пригодится, но записала тесты на подкорку.

Когда прошли полчаса, прибежала старшая горничная, всё такая же запыхавшаяся, проверила углы, пожурила за леность и копание и велела заканчивать быстрее. Куда быстрее-то? И так полчаса убила на этот громадный санузел, а ещё три осталось! Придётся подключать свои познания в магии и надеяться, что остальные ванные будут поменьше хозяйской...

Если первая ванная комната была в изящных тонах серого и бежевого, то вторая, явно Валеры и его жены, радовала глаз выпуклым королевским синим и пафосным золотым, блестящим. Там я заставила швабру тереть пол, а губку – оттирать жёлтые пятнышки по ободку туалета. Братишка Ромео, кстати, оказался совсем не джентльменом: стульчак после себя он не опустил. А его жена, похоже, была неряхой, потому что полотенца после душа даже до корзины не донесла, бросила на край ванной.

С магией дело пошло веселее, поэтому за последующие полчаса я убрала все три ванных, отметив, что у Валеры двое разнополых детей примерно одного возраста. Последний санузел наверняка предназначался нам с Ромео и был одиночным, но довольно просторным. Без джакузи, чтоб жизнь сказкой не казалась, но с затейливой душевой кабинкой. Во всяком случае, мне он понравился больше всех остальных.

Покончив с уборкой, я решила отдохнуть, не дожидаясь очередного боевого задания от старшей горничной. В конце концов, я тут не работаю, жалованье получать не буду, а шутка уже слишком затянулась. Поэтому, сложив швабру, совок и прочие принадлежности в каморку под лесенкой, я вышла через примеченную стеклянную дверь на террасу, которая занимала полкрыши. Свежий ветерок с хвойным запахом приласкал моё разгорячённое уборкой лицо,

солнце, кое-где заслонённое парусами высоких сосен, согрело и заставило улыбнуться. Почти как дома...

Терраса была выложена терракотовой плиткой в квадратики и треугольники, ограды не наблюдалось, кроме маленького бортика. Значит, детей сюда не пускают. Пространство для взрослых. А вообще, барсики же котики, значит, должны уметь падать на все четыре лапы. О, зона отдыха! Вот и шезлонги стоят, красивые, плетёные, уютные... Я не смогла устоять перед соблазном и прилегла на один из них. Давно хотела побыть одной из тех богатых бездельниц с идеальным загаром... А ещё бессонница эта... Хотя, конечно, в чёрном форменном платье не позагораешь, ну да ладно, потом сниму, подожду, когда мои вещи перенесут в дом.

Только я пригrelась и начала улетать в царство Морфея, как зазвонил телефон. Я подхватила, как напуганный жеребёнок, и прижала трубку к уху:

– Алло?

– Юленька!

Фу ты, жертвенные ёжики! Всего лишь тётя Фотинья, мамина старшая сестра. Чего ей понадобилось вдруг?

– Здрасьте, тётя Фоть, а я дремала...

– Прости, Юляша, не знала. У меня тут вчера котик в помёте выделился, а Лена говорила, что ищет тебе фамильяра... Вот и думаю, ну чего я Лену буду беспокоить, позвоню сразу тебе.

– Фамильяр? – пробормотала я. Да, правда, мама хотела найти мне смышлёного котика. Чем же там выделился котёнок от тёти Фотиной Заразы?

– Ну да, я их проверяла на магию, и один реагировал ну прямо идеально! И рыжик к тому же, единственный из помёта! Хочешь?

Котик? Рыжий, непоседливый, шкодливый... Хорошая идея. Хоть разбавит здешнюю тяготную атмосферу пафоса, да и развлечёт меня. А фамильяр мне и правда нужен. Накопитель магии, помощник, соратник даже, можно сказать. Да. Пусть будет Рыжик.

– Хочу, тётя Фоть! Когда можно его забирать?

– Да хоть завтра приезжай, – обрадовалась тётка. – Ему три месяца, к лотку приучен, пока не подрастёт и не поумнеет, ну а потом в туалет ходить будет.

– Не напоминайте мне про туалет, – проворчала я, а перед глазами мелькал кафель Валериной ванной, словно камешки в калейдоскопе...

– Ладно, ладно, в общем, я тебя жду, а Рыжика придержу. Всё, бывай, Юляш!

Отключившись, я снова откинулась на спинку шезлонга и улыбнулась. Котик, угу. И не только! План мелких пакостей понемножку зрел. Надо только укрепить свои позиции здесь... И всё получится...

На лужайке перед домом стоял переполох, все бегали, что-то делали, носили, устанавливали, а я уже этого ничего не слышала. Я спала – благостно и спокойно, утомлённая недельной бессонницей и праведным трудом. Мне даже сны не снились, наверное, от усталости. А вот пробуждение было... Хм. Станным!

Ромео сидел перед шезлонгом на корточках и гладил меня по щеке тыльной стороной ладони...

Глава 4. Какой кот без собаки?

– Ты чего? – шёпотом удивилась я, глядя в голубые с зеленоватым отливом глаза. Он мотнул головой, приблизившись, обдав меня свежим, тонким ароматом одеколона с нотками морского бриза и цитруса. А потом его губы зашекетали уголок моего рта, произнесли тихо:

– Решила попробовать ролевые игры? Тебе идёт! Горничная Кончита, м-м-м... Ты плохо убралась в доме, я тебя накажу!

– И ничего не плохо, – вяло запротестовала я, поддаваясь ласкающей моё бедро руке. – Очень даже хорошо убралась!

– А я проверю, – пообещал он, накрывая мой рот губами. Где это мой Ромео так возбуждился? Порнушки, что ли, посмотрелся? Прямо дикий зверь! Целует, как будто съест хочет... А меня просто накрыло. Вот так, да, властно, как настоящий мужик! Возьми меня, наконец, полюби, заставь стонать от удовольствия! Я поплыла на облачке наслаждения, чувствуя его руку на груди, пальцы, пощипывающие сосок, вторую руку на животе... Потом опомнилась – мы же на крыше, а не в комнате, а вдруг кто-нибудь поднимется сюда и увидит? Отодвинувшись от его губ, покусывающих мой язык, сказала снова шёпотом:

– Давай не здесь, мало ли...

– Тш-ш-ш, никто не придёт, рыженькая моя... Моя...

Он по-хозяйски задрал подол платья, забрался под тряпочку стрингов и провёл указательным пальцем вдоль складочек, уже влажных от моего желания. Как будто искал волшебную кнопку... Он же уже выяснил, где она находится! Неужели забыл? Как называется его парфюм? Вертится в уголке мозга, а вспомнить никак не удаётся... Томление в животе от проделок ловкого пальца... Страх быть увиденными... Ах, как хорошо! Поганец, что творит...

Он назвал меня рыженькой! Хотя всю неделю свято соблюдал данное слово! Жертвенные ёжики! Это не Ромкины пальцы, не Ромкин взгляд! Как он посмел?! Кобель, а не барс!

«Подстава-а-а-а!» – вопила моя светлая сторона, в панике мечась по голове и распахивая мысли локтями. Тёмная сидела, скрестив руки на груди, и щурилась довольно: «Сразу два близнеца! Это же так рискованно, так возбуждающе!» Обе дуры!

Похоже, Валера понял, что я прозрела, ибо замерла, как громом поражённая, потому что сориентировался быстро. Намного быстрее, чем я. Навалился на меня сверху, зажимая рот ладонью, со своей любимой циничной усмешкой на губах, а палец неумолимо скользнул в дырочку, поглаживая и ощупывая.

– А-у-ы и-а! – судорожно замычала я, пытаюсь вырваться. Да где мне справиться с этой тренированной в лучших качалках тушей! Даже «шам-шам» не поможет, его ведь сказать надо! Только губами не пошевелить! Подонок! Насильник мерзкий! Он же меня своей назвал!

– Тише, тише, дорогая невестка, не надо так нервничать!

Убила бы! Голыми руками бы задушила! Если бы могла, конечно... Я зажмурилась, изо всех сил стараясь выбраться из-под Валеры, но он уже и сам отпустил меня, хотя ладонь со рта не убрал:

– Главное, не ори! Ты не на своей территории, поверят мне, а не тебе. А я могу рассказать пару славных версий того, как ты решила меня соблазнить.

– Да кому ты нужен, – я с отвращением вытерла рот тыльной стороной руки, пытаюсь поджечь этого извращенца взглядом. Эх, жалко, что у нас в роду не было драконов... А Валера только усмехнулся, поднёс палец к носу и шумно вдохнул запах моего интима. Честное слово, вдохнул и даже глаза прикрыл, как будто нюхал букет прекрасных цветов! Потом сказал, уже без улыбки:

– А целочка-то ещё на месте. Я так и знал, что Ромочка сжульничал с этой окровавленной тряпкой! А ты ему подыграла. Что ты сделала, что от тебя не пахнет ароматом восхитительной невинности?

– Не твоё собачье дело! – огрызнулась я, поправляя платье, и глянула с вызовом: – А что? Этот вопрос принципиален?

– Во-первых, кошачье, – со снисходительной улыбкой поправил меня Валера. – А во-вторых, конечно, милая, очень даже принципиален!

Он присел на край бортика крыши, скрестив ноги, посмотрел на меня почти с жалостью, такой странной в его глазах:

– Думаешь, рыженькая, Роман в восторге от вашего брака? Папа попросту пообещал ему тёпленькое место в нашей фирме и неплохую зарплату с премиальными и соцпакетом. Но по условиям договора твой муж должен был побыстрее активировать ваше семейное проклятье... И да, мы о нём в курсе, не делай удивлённых глазок!

А вот этого говорить не надо было. Да ещё таким тоном. Вся ваша семейка насквозь гнилая, и Ромео, и ты, Валера, и ваш папаня-сатир... Что же. Как любит повторять тётка Фотинья, к слову сказать, большая затейница, «не съем, так понадкусываю». Мне вас не съест, барсики, но это будет славная охота. Вы ещё пожалеете, что решили играть двойную игру и смеяться над Юлей Велизаровой. Этого я никому не позволяла с самого детства.

Очень сильно постаравшись не улыбаться, я встала с шезлонга и голосом обиженной маленькой девочки ответила Валере:

– Вот ты думаешь, что у Ромы нет желания, а у него наоборот – желание есть, да такое сильное, что он просто с ним справиться не может! А ты, брат родной, вместо того, чтобы посочувствовать, помочь, устраиваешь какие-то дурацкие и, строго говоря, извращённые проверки! Я всё Роме расскажу! Ты нехороший! Плохой!

В мгновение ока этот урод оказался рядом со мной и схватил меня за плечо железными пальцами:

– Ты ни словечка Ромке не скажешь! Поняла? Иначе... Я превращу твою жизнь в вечный ад на земле!

Даже «шам-шам» на него тратить противно! Ну кто так угрожает? Великий Шабаш, противник у меня мелковатый какой-то... Такого и обыгрывать-то неинтересно. Ну да ладно, за неимением другой...

– Ой! Не надо! Отпусти! Я не скажу!

Я вложила в плаксивый тон столько испуга, сколько у меня вообще имелось во всём организме. И, похоже, грубо недоиграла. Во всяком случае, тёмная сторона досадливо вздохнула и профейспалмила. А светлая просто вздохнула.

– Смотри мне, рыженькая! – он приблизил лицо, искажённое грозной гримасой, и я отчего-то задрожала, увидев острые клыки и кошачьи узкие зрачки в прозрачных и ледяных голубых глазах. Не от страха, нет. От желания, которое мне совершенно не хотелось ощущать. Ещё раз почувствовать, как его рот впивается в мои губы...

Крыть мне пока было нечем. Карты только-только сдали, прикуп горкой лежит на столе. У меня один козырь, восьмёрочка. Надо пойти вниз, найти хозяйку дома, чтобы она, наконец, устроила меня в нашей с Ромео комнате, и хорошенько обдумать, как превратить восьмёрку в туза. Поэтому, не мешкая, я вырвала руку из цепкой хватки Валеры и улыбнулась, надеюсь, достаточно смущённо:

– Я смотрю. А где Рома? Мне надо вещи в дом перенести, они остались у ворот.

Он смерил меня тяжёлым взглядом, словно ни на секунду не поверил в подобную покорность, потом кивнул:

– Пошли. Познакомлю тебя с Аллой, раз уж мой придурошный братец не удосужился этого сделать.

Мы спустились по лесенке в коридор второго этажа, Валера первый, я за ним. Гадюшник, блин... Вроде не драконье семейство, котики же, должны быть милыми, а поди ж ты. Страсти египетские! Видать, мама знала, куда отправляет старшую дочь, напутствие дала соответствующее... Не позволять наступать на ноги. Ничего, если всё пойдёт по плану, который, кстати, уже начинал формироваться в голове, то я сама у них на ногах спляшу!

В коридоре уже металась та самая женщина-колобок, которая припахала меня чистить ванны. Увидев Валеру, она затихла, отступила в сторону, а потом заметила меня. Лицо её исказилось от праведного ужаса и гнева, она зашипела, как змея:

– Ты куда пропала?! С ног сбилась, ишу тебя! Простите, Валерий Витольдович, я только с прислугой разберусь...

Старшая горничная подобралась ко мне по стеночке и больно схватила за руку. Дьявол, да что ж вы все от моих бедных ручек хотите? Синяков же понаставите!

– Паршивка, ты что на террасе делала?!

– Нина, отпустите мою невестку, – холодно бросил Валера. – Где Алла?

На лице у бедной женщины появились красные пятна. Она просто обмерла, а потом кровь схлынула, и я прямо-таки воочию увидела умертвие. Она забормотала, глотая звуки и захлёбываясь извинениями:

– Я не знала... Горничная... Опоздание... В каком виде... Простите, ради Бастиды! Я не подумала... Как же...

Валера не спешил высказать свои мысли по этому поводу, стоял, покачиваясь с носков на пятки, и мерил Нину безразличным взглядом. Смотреть на тётку было жалко, и я махнула рукой:

– Всё нормально, мне не в тягость!

Валера повернулся ко мне, обжёг ледяным взглядом:

– Ты что, убиралась в доме?

Я пожала плечами. Брат Ромео раздул ноздри:

– Ведьмы... Уму непостижимо. Куда катится мир...

При слове «ведьма» Нина тихонечко охнула, ещё больше побледнела, хотя куда уж ещё, и, закатив глаза, начала оседать по стеночке. Ой, не хватало только, чтобы из-за меня тётка померла в первый же день! Я подхватила её под локоть и бросила Валере:

– Помоги же! Надо влажную тряпку на лоб и уложить куда-нибудь!

Он смотрел на меня, как на умалишённую, наверное, едва удерживаясь, чтобы не покрутить пальцем у виска, а потом сказал громко:

– Нина, не время в обморок бухаться! Скоро гости приедут, всё ли готово? И где, скажите на милость, Алла?

Нина слабым голосом отозвалась, не открывая глаз:

– Алла Андреевна внизу, следит за доставкой сладостей...

– Возьмите себя в руки и идите работать, – всё так же холодно сказал Валера и кивнул мне: – Пошли, горе семьи.

– Чего это я горе семьи?! – тихо возмутилась я, пока мы спускались на первый этаж по широкой парадной лестнице.

– Того. Ты не оборотень. Ты из недавних врагов. Персонал тебя боится, сама видела.

– Перебоится, – проворчала я. – Не такая уж я и страшная...

– Ведьмы и оборотни никогда не ладили, – не оборачиваясь ответил Валера. – Чему тебя родители учили вообще?

– Чему надо, тому и учили! – огрызнулась я. Обидные слова барса жгли огнём в груди. А Юленька в гнев... Ладно, проехали, надо успокоиться и хорошенько продумать план мести.

Валера только фыркнул, а потом добавил:

– Вот ещё и поэтому надо тебя побыстрее... оприходовать, милая моя! А то тут работа встанет, или персонал бастовать начнёт!

От его ехидного тона у меня в глазах потемнело. Так теперь это называется? Оприходовать? Ну, Валерочка, берегись. Я найду для тебя самую страшную кару. Клянусь Великим Шабашом!

На лужайке перед домом было зелено от солнца, игравшего на каждой травинке безупречного газона. Аж глаза заболели! Я приложила ладонь козырьком ко лбу, разглядывая возведённую буквально за пару часов инсталляцию для детского праздника. Здесь было всё, что только может пожелать ребёнок. Шарик, букетами подвязанные к столикам и стульям, разноцветные ленты в качестве навеса, затейливо переплетённые джунгли лабиринта с квестом, шоколадные фонтаны и столы с фейерверком самых разных конфет... Фигасе кому-то повезло родиться в семье богатеньких оборотней! Интересно, день рождения у мальчика, который заплывал зубной пастой всю раковину, или у девочки, не умеющей чистить расчёску от длинных волос?

У одного из столов, оформленного в виде пиратского корабля, девушка в строгом костюме выгружала из коробки пакеты конфет. Другая девушка, с длинными чёрными волосами, похожими на наращённые, и с кукольным, очень сильно накрашенным личиком, считала пакеты и раскладывала их по разным стопкам. Мой спутник окликнул её:

– Алла, можно тебя на минутку?

Она развернулась на высоких каблуках так быстро, что я испугалась – не упадёт ли? Не упала. Качнулась только, но тут же восстановила равновесие. Как эти девы могут бегать на каблучищах и не ломать ноги постоянно? Выражение лица девушки было весьма странным: смесь усталости и отрешённости. На вид ей было лет двадцать пять. Кто она? Не домоправительница или управляющая, мне называли имя некой Магдалены. Может, секретарь Хортова-старшего?

– Слушаю тебя, Валерий, – безучастно отозвалась Алла звонким, как колокольчик, голосом.

– Юлю надо устроить. Этот придурок привёз её и сбросил. У ворот остались вещи.

Проговорив это всё ровным и безразличным тоном, Валера бросил на меня последний взгляд и удалился, не прощаясь. Алла тихонечко вздохнула и улыбнулась мне. Словно одну маску сняла, а другую надела. Теперь передо мной была симпатичная хозяйка, радушная и приветливая.

– Здравствуй, Юлечка! Надеюсь, мы сразу перейдём на «ты»? Без официоза?

– Конечно, – слегка растерявшись от такой перемены, кивнула я.

– Неосторожно было оставлять вещи – вот так, на видном месте, – пожурела меня Алла. – И Рома тоже хорош, мог бы помочь внести их в дом!

Как она быстро поняла, кого Валера назвал придурком. Интересно, мой муж везде на таком ужасном счету или только среди членов семьи? Нет, так нельзя, надо что-то сделать! Мне совершенно не улыбается прожить жизнь замужем за неудачником и обормотом!

Алла махнула рукой куда-то за мою спину и сказала всё так же приветливо:

– Сейчас разберёмся, всё сделаем, устроим тебя по высшему классу! Кстати...

Она оглядела мой нелепый наряд и нахмурила красиво нарисованные бровки:

– Тебе стоило бы поменять стиль одежды. У нас так одеваются горничные, мне было бы неприятно, если бы какой-нибудь непосвящённый гость спутал тебя с обслуживающим персоналом!

Я хмыкнула. Угу, конечно. Уже, так сказать... Но Алла расценила мой смешок по-своему, и бровки умоляюще поднялись на безупречный лобик, потеснив одинокую поперечную морщинку:

– Пожалуйста, Юлечка, сделай это для меня! Сегодня у нас... Пятница, да? Давай завтра прошвырнёмся по магазинам вместе! Я покажу тебе такие местечки! Там можно купить любой бренд за поистине смешные деньги!

Какая она добренькая, эта Алла. Но милая, ничего не скажешь! Хочет сделать как лучше, ну пусть будет так. К тому же, у меня ещё не было возможности сделать шоппинг в Москве. С проводником всяко будет удобнее.

От дома к ним подошла неспешным шагом представительная высокая женщина со старомодной причёской, делавшей её ещё выше, в чёрном платье, похожем на одежду горничной, но несравнимо элегантнее и изящнее. Её лицо напомнило мне алебастр античной статуи. Руки женщины были затянуты в белые перчатки, а ноги – в чёрные чулки. Алла обратилась к ней с почтением и, можно даже сказать, с неким подобострастием:

– Магдалена Станиславовна, я знаю, что у вас много работы, но не могли бы вы принять остаток конфет, пока я устрою Юлечку в её комнате? Бедняжка очень устала и потеряна в доме среди всего этого переполоха!

– Конечно, Алла Андреевна, я сделаю это безо всяких проблем, – домоправительница процедила эту вежливую фразу сквозь такие прекрасные белые зубы, что я невольно подумала о вставной челюсти. А ещё мне показалось, что Аллу не любят в этом семействе. И что при любом раскладе Магдалена ставит себя выше, чем любая женщина в доме. Интересно будет спросить у Ромео при случае, почему. А вот с Аллой надо подружиться. Два изгоя могут знатно повеселиться вместе!

По дороге к дому Алла набрала номер на мобильном и, дождавшись ответа, сказала голо-сом, не терпящим возражения, в котором всё равно звучали и переливались милые серебряные колокольчики:

– Кирилл, будь добр, сходи к воротам и принеси вещи, которые ты там увидишь.

Зажав микрофон пальцем, обернулась и спросила у меня:

– Они на виду лежат? У ворот?

– Да, там сумки и чемодан.

– Кирилл, там сумки и чемодан, думаю, ты справишься, а если нет, то в два захода. И всё подними в дом на второй этаж. Спасибо.

Я представила сексуального мачо-садовника, нагруженного моими торбами, и усмехнулась. Потом совершенно искренне восхитилась:

– Как ты с ними разговариваешь, просто хочется брать уроки! У нас никогда не было прислуги...

– Ой, Юлечка...

Я не видела лица Аллы, но уловила её настроение. Смесь грусти, насмешки, ожесточения. Любопытно!

Она тихо продолжила, сбавив шаг, чтобы идти рядом со мной:

– Я сама долго училась. Особенно с Магдаленой. Но у тебя получится, не переживай! Главное, спуска им не давать и показать с первого дня, кто здесь хозяйка.

– А твой муж ничего не говорил? Ну, там, объяснить Магдалене, что тебя надо слушаться?

– Нет, – грустно улыбнулась Алла. – Он же работает много, чтобы обеспечивать и поддерживать уровень жизни. Мужчины работают, женщины занимаются домом и собой...

– Жестоко, – я покачала головой. Впрочем, Ромео поступил со мной точно так же, вбросив в семью и даже не представив. Братья, конечно, разные, как небо и земля, но оба одинаковые эгоисты.

– Ничего, это дисциплинирует, – твёрдым голосом, в котором вместо колокольчиков послышалась сталь, ответила Алла.

– Всё равно, – я упрямо мотнула головой, входя вслед за ней в огромный холл первого этажа. – Валера мог бы и поделикатнее ввести тебя в семью.

Алла резко обернулась, а её бровки снова взлетели на лоб:

– Валера? А причём тут он?

Я непонимающе уставилась на неё, чувствуя, что ляпнула глупость, но какую – не осознала.

– А-а-а, – улыбнулась Алла, и в глазах её запрыгали смешинки. – Ты думала, что я замужем за Валерой? Нет, я жена Витольда.

Мою челюсть можно было домкратом поднимать с пола. Как это? Она? Вот эта девочка чуть старше меня замужем за старым сатиром?! А Алла добавила перчинки в ситуацию, показав свою ипостась. Длинные треугольные уши, изящный вытянутый нос, тёмные глаза, похожие на миндалинки... Волчица! Волчица в окружении барсов!

Что же, теперь хотя бы понятно, почему Алла не особо любима обращённой прислугой.

Глава 5. Какой праздник без пьянки?

Алла заселила меня быстро и без проволочек. Чувствовалась в этой девушке, хоть и гламурно-кукольной, какая-то внутренняя сила, стерженёк даже покрепче мифического мифрила. С таким человечком надо дружить. И не потому, что это полезно для здоровья, но ещё и потому, что приятно. Её здесь не жалуют, меня тоже любить не будут, особенно после сегодняшней выходки... Да и не нужны они мне все. Главное, подобраться к Хортову-старшему. А Алла как раз совсем рядом с ним.

Она самолично принесла стопку полотенец в ванную, которую я недавно выдраила, потом прошла по комнате, поправив там шторку, сям стульчик, остановилась и удовлетворённо выдохнула:

– По-моему, всё на месте. Значит так. Слушай внимательно. Главная над обслугой – Магдалена. Она подчиняется мне и Витольду. Больше ему, чем мне, но не суть важно. К ней обращаться в случае крайней необходимости или чтобы пожаловаться на старшую горничную или кухарку. Магдалена очень занятая женщина, поэтому по всем хозяйственным вопросам иди к Нине. Нина – старшая горничная, у неё в подчинении две девушки «подотри-принеси-вымой». Кухарку зовут Анна Никитишна, она настоящая дива здесь. Если забастует – мы все останемся голодными, так что лучше её не злить.

Алла нервно сцепила пальцы в замок, словно последняя фраза навеяла неприятные воспоминания. Потом вздохнула и продолжила:

– Ещё в доме есть два садовника: Кирилл, который разгильдяй, и дядя Саша, который, вроде бы, Витольда совсем маленьким видел. Они, кроме сада, делают разные мелкие работы по починке, переносу тяжестей и так далее. М-м-м, Ваня, шофёр, но он только Витольда возит, днём его тут не бывает. Вечером, если договоришься, может тебя отвезти в город ненадолго. У тебя права есть?

Я кивнула. На права сдала уже давно, но опыта вождения было что кот наплакал. Алла удовлетворённо улыбнулась:

– У нас очень большой гараж, у всех свои машины, так что ты Роме скажи, он тебе тоже купит. Я забыла – ты работаешь или учишься?

– Ни то, ни другое, – смутилась я. Предполагалось, что я буду помогать родителям на хозяйстве, поэтому я поступила чисто для галочки на экономический факультет ближайшего колледжа, на заочное. А оно вон как повернулось всё...

– Ничего, – беззаботно махнула рукой Алла, и с этого момента она стала для меня настоящей единомышленницей. – Всякое бывает в жизни. Найдёшь, чем заняться. Поверь, лучше иметь дело в городе, чем торчать здесь целыми днями.

Она выглянула в окно и беспокойно продолжила, явно нервничая:

– Мне надо идти, приехали актёры. Хочу лично прослушать часть спектакля, чтобы не было сюрпризов.

– Прости, а что за праздник? У кого-то день рождения?

– Близнецам исполняется четыре года, – ответила Алла с некоторой заминкой. – Ты их ещё не видела, полагаю. Сейчас они с матерью в городе, в пиццерии... Мне надо проследить за всем, праздник начнётся через полтора часа, спускайся, если не боишься орды вопящих капризных детишек.

Я поджала губы. Дети хороши в умеренных количествах. И когда они свои-собственные. А тут, небось, целый детский сад приедет... Алла засмеялась, глядя на меня:

– Ничего, я установила уголок тишины для родителей в сауне внизу, так что там будет спокойно!

– Отличное предложение, – пробормотала я. – Если найду сауну – приду.

– Спустишься в цоколь, направо мимо бассейна, там увидишь! – быстро объяснила Алла и ушла.

Я прошлась по комнате. Минималистский дизайн – двуспальная кровать, шкаф, бюро со стулом. Здесь не хватает зеркала... Цветов на подоконник... На тумбочки поставить симпатичные лампы, парные. Подобрать что-то в тон обоям. Как кстати Алла предложила прошвырнуться по магазинам! Но это уже в понедельник. А пока разложить вещи...

Я сортировала в спешке побросанные в сумки шмотки – свитер к свитеру, майка к майке, джинсы в отдельную стопочку – и думала, что Алла точно не одобрит мой гардероб. Наверное, теперь мне надо соответствовать имиджу семейства? Научиться носить десятисантиметровые каблуки и строгие, но элегантные костюмы? Ну окей. Но не сразу. Сначала я постараюсь по сильнее шокировать барсиков и прочих оборотней. Начну, пожалуй, сегодня. Нет, ну а чего тянуть-то?

Под свитерами на дне чемодана лежала кожаная сумочка, которую я сшила собственноручно, когда мне было десять лет. Тогда же, летом, после того, как узнала, что мне предстоит честь стать матриархом семьи, я начала писать свой гримуар. У каждой уважающей себя ведьмы должен быть гримуар, куда она собирает старинные рецепты зелий, магические формулы, зарисовывает артефакты и их описание. Я могла в полной мере уважать себя, потому что мой гримуар, хоть и розовый, украшенный наклейками фей Винкс и радужных пони, был заполнен на треть. Я даже изобрела несколько заклинаний, например, против чёрных точек на крыльях носа или для лечения нервного расстройства юных фамильяров. Этим последним средством я гордилась невероятно, потому что к маме даже приезжала известная ведьма из питерского рода Андреяновых, просила продать формулу. Мама предоставила мне право решать, но я отказалась, разрешив, впрочем, привозить мне больных животных на лечение.

Дура я, чтобы свои изобретения продавать? Нет, пусть остаются в семье. А я ещё выдумую что-нибудь полезное и прославлю свой род. А пока... Я вытасила из сумки флакончик с настойкой, отбивающей нюх у оборотней, и катушку ниток. Знаю один фокус, в мамином гримуаре подсмотрела – с её студенческих времён. Будет весело, но, думаю, что только мне.

Спустившись по лестнице на первый этаж, я едва увернулась от горничной, бежавшей куда-то со стопкой белоснежных салфеток, и, не удержавшись на ногах, села в кресло, стоявшее у низенького столика с шахматной доской на столешнице. Интересно, это у них любимое хобби тут, или просто так стоит, для антуража? Надо будет подбить Ромео на пробную партию. Не зря же меня папа учил...

Так, осмотримся. Гостиная огромная, с балконом по верху. Камин, облицовка малахитом, а может, и зелёным мрамором на стенах, диваны какие-то футуристические – с трубами и раструбами. Картины в вычурных рамках между оконных проёмов. Ковёр... Мать моя ведьма, неужели настоящий ручной работы персидский коврище? Аж глаза болят от него – пёстрый, как цыганская кибитка. Я встала, неспешно прошлась по гостиной и, наклонившись, сделала вид, что у меня упала серёжка. А на самом деле пощупала нитки ковра и, отогнув уголок, глянула на обратную сторону. Нет, только напрасно испугалась, обычная машинная вязка. Я увлеклась в одно время этим делом. Кстати, при всём состоянии Хортов-старший мог бы себе позволить коврик подороже...

Ладно, что там говорила Алла? Цоколь, мимо бассейна направо. Это должно быть внизу. Я спустилась по парадной лестнице, не той, по которой меня провела несколько часов назад Нина. Теперь надо искать лестницу, ведущую вниз. Напряги мозги, Юленька. У служебной или у парадной?

После недолгих поисков я обнаружила дверь, ведущую в коротенький коридор. Оттуда начинались ступеньки, спиралью уходившие под первый этаж. Нашла, ура! План надо нарисовать, честное слово. Я ещё раз проверила нитку, намотанную в несколько слоёв на запястье, и шепнула почти беззвучно: «Морок, морок, любопытство не порок».

Бассейн, в котором плескалась неестественно голубая водичка, был огромным и влажным. По стенам стояли в кадках раскидистые деревца, а между ними расположились игристые плетёные кресла и лежаки. Вон даже фонтанчик журчит у панорамного окна! Ну, теперь понятно, почему у барсов нет денег на ковёр ручной работы. Это ж сколько литров воды, сколько электричества на подогрев такого моря тратится! Я прошла мимо бассейна направо, туда, где цветочными гирляндами был украшен не слишком приметный дверной проём со смешными пластиковыми полосочками-шторками.

В сауне было пусто, зато играла тихая спокойная музыка. Ноктюрн Шопена. Приятненько... Можно сесть, расслабиться и ждать остальных гостей, которым скоро надоест общество сопливых детишек. Откуда-то вынырнул официант в чёрном костюме, почтительно склонился, ожидая заказа. Я наморщила лоб:

– Дайте мне... пожалуйста... ну хотя бы шампанского.

– Сию секунду, – снова поклон, и худощавый пингвин скользнул за стойку, наполнил ведёрко гремящими льдинками, принялся распечатывать бутылку. Нет, пингвин не в смысле оборотень, просто похож был на птицу во фраке. А так это оказался, конечно, человек. И даже не обращённый. Наверное, приглашённый работник. Правильно, не будут же хозяйева всех кусать... Значит, для моей шалости он не подходит. Не знает он всех хозяев и хозяек. А я? Я не видела пока только жену Валеры. Впрочем, она должна была присутствовать на свадьбе, однако меня слишком быстро утащили из ЗАГСа, даже не познакомив с новым семейством. Ну ничего, сегодня я оторвусь по полной программе.

Пузырьки возбуждали, музыка затормаживала. Я скучала. Идти наверх не хотелось. Там, небось, полно гостей, заставят знакомиться, и не пошалишь. Ну, давайте уже, жертвочки! Подтягивайтесь!

Словно услышав меня, судьба любезно предоставила мне первый шанс развлечься. По лестнице застучали каблуки, потом что-то грохнуло, обрушившись, раздался приглушённый мат женским голосом, и в сауну стремительной, но не слишком твёрдой походкой протопала мадам слон. Опять-таки, настоящим слонем она не была, мой нюх сразу почуял флюиды ирбиса. Молодая женщина с длинными чёрными волосами, лежащими по плечам – полным, округлым и даже мощным. Если бы она с её весом встала на тоненькие каблочки Аллы, те не выдержали бы и погнулись. Мда... Хотя с чего я взяла, что барсы должны быть все как один стройными и подтянутыми?

Женщина поискала глазами и наткнулась взглядом на официанта:

– Эй, ты, как тебя там... Виски со льдом!

Потом увидела меня. Я слегка напряглась, теребя нитяной браслетик. Морок, морок, любопытство не порок...

– Веруня, котя моя! – расчувствованно протянула грузная барсиха и засемила ко мне на толстых каблуках изящных туфель. Великий Шабаш, только бы не упала, а то погребёт меня под своими телесами... Интересно, Веруня – это её лучшая подружка? Так. А сама мадам кто будет?

Я даже не особо старалась играть комедию, просто следовала примеру моей первой жертвы. Та потянулась, опасно балансируя, чтобы не свалиться на меня, и изобразила несколько чмоков в обе щеки, не касаясь, впрочем, ни губами, ни чем остальным. Настоящие змеиные поцелуйчики! На меня выразительно пахнуло виски. Чудесно! Пьяная кошка – горе в семье, а совсем даже не я. Жена Валеры?

– Представляешь, я провела весь день с детьми в городе! – пожаловалась она, плюхнувшись на соседнее кресло и приняв из руки официанта бокал. – Они были невыносимы, ты представить себе не можешь! Совершенно не слушаются!

– Да, да, дорогая! – с фальшивым сочувствием ответила я. Ах, бедненькая...

– Они слопали половину меню! Вынудили меня подняться в «Хамлис» и закупить им ещё игрушек... Куда ещё? Уже вся игровая забита под завязку!

Она всё жаловалась, жаловалась, а я кивала, кивала, машинально потягивая шампанское из бокала, и думала, как мне вытянуть из неё имя. Ромео, поганец такой, даже не упоминал, как зовут мою невестку! Ведь её подруженька Веруня должна знать такую вещь! Ой, а как чудно работает морок, просто заглядение! Не зря мы с сестрёнками мучились, протягивая нить через волосы младшей, через отвар глаз хамелеона и через мелкий песочек с пудрой змеиных желез!

– Да, дорогая, как я тебя понимаю! – снова кивнула, как игрушечная собачка на панели машины, и сделала стойку. Жена Валеры говорила обо мне?

– Верунь, ты уже видела этот ужас из деревни? Бастида, как Витольду Станиславовичу в голову могла прийти идея женить бедного Ромочку на... ведьме?! Ведьма, представляешь? Позор на всю семью...

Она осушила бокал виски и рявкнула:

– Официант! Повтори!

– Ведьма, да... – пробормотала я. – Кошмар...

– Не то слово, дорогая! Как представлю милого котика, который вынужден ложиться с ней в постель... У меня сразу начинается жуткая мигрень. Вот, опять...

Она схватилась сосискообразными пальцами с длинным гелевым маникюром за виски, потирая их и рискуя проткнуть насквозь до самого мозга. Я подхватила:

– Но, говорят, это всё для прекращения вражды! Роман поступил благородно, я считаю.

– Ой, да какая там вражда, – отмахнулась невестка. – Всё это было триста лет назад, уже никто не помнит ни из-за чего, ни из-за кого там враждовали все эти предки! Зачем надо было Ромочку в это впутывать?

Ромочку? Милого котика? Так, а вот это уже становится интересным!

– Да ещё такая лахудра, прикинь! Бастида-мать, как можно так себя не любить? Ни макияжа, ни маникюра... Ну, приняли тебя в семью, позволили прикоснуться к величию такого древнего рода – ну соответствуй, демоны тебя забери! Представь, она его ещё и утащила сразу после церемонии! Небось, нимфоманка... Бедный, бедный Рома!

– Да, да, я так тебя понимаю, – на автомате пробормотала «дорогая Веруня». Я не поняла, эта красотка-не-знаю-как-зовут влюблена в моего законного мужа?

И ведь знала же, что это очень плохая идея – скрыться в неизвестном направлении прямо из ЗАГСа! Ну, Ромео! Этого я тебе не прошу! Список грешков мужа пополнялся медленно, но уверенно.

Едва вырвавшись из цепкой хватки невестки, я поспешила наверх. Шалость шалостью, и мама наверняка развлекалась знатно на студенческих вечеринках, но меня морок забавлять перестал. Может, снять нитки? Или воспользоваться ими в корыстных целях? Светлая сторона с нимбом над башкой уселась на моё левое плечо, поглаживая по волосам и нашёптывая: «Сними, сними волшбу, не надо тебе этих проблем!» Зато тёмная подпрыгивала на правом, орала в ухо: «Порви их всех! Ведьма ты или кикимора бессловесная?»

Ведьма. Ведьма я, барсики! И не тронутая пока что семейным проклятьем, о чём знает только Ромео. Но он, похоже, даже не подозревает, какую силу может легко высвободить и использовать безо всякого ущерба для здоровья нормальная среднестатистическая ведьма. А уж несостоявшийся матриарх, обученный с детства защитным и разрушительным заклинаниям... В общем, морок, морок, любопытство не порок, пошли искать новую жертву.

На лужайке перед домом царил вахханалия. Алла немного преуменьшила, когда сказала про орду детишек. На самом деле мелких котят было всего человек десять, но мне сначала показалось, что бегают, орёт, дерётся и скачет по уже слегка примятым стенкам лабиринта. Некоторые обернулись в свои пока ещё неловкие сущности – пара рысят и маленький пятни-

стый леопард. Меня два раза чуть не сбили с ног, поэтому я поспешила удалиться подальше от ватаги неукротимых детей и почти сразу же наткнулась на одного из братьев.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.